

Почту спасают за счёт пенсионной системы

Комиссия за доставку пенсий и социальных выплат через «Почту России» в 2027 году вырастет с 1,17% до 1,5%. Об этом 12 октября на заседании комитета Госдумы по информационной политике сообщил глава Минцифры Максуд Шадаев. Соответствующее решение уже заложено в проект бюджета Социального фонда России (СФР), внесённый в Госдуму. «Эти средства платит Соцфонд. Это значительный объём средств, который пойдёт дополнительно и на стабилизацию, и на развитие», – сказал министр. Формально пенсионеров это не касается: доплачивать будет Социальный фонд России, а не сами получатели. Однако речь идёт о перераспределении бюджетных средств, которые в ином случае могли бы пойти на индексацию выплат. «Почту России» спасают за счёт пенсионной системы, а не за счёт повышения эффективности самого оператора.

Финансовое положение «Почты России» остаётся непростым. По итогам 2025 года убыток компании превысил 25 млрд рублей, что на 58% больше показателя предыдущего года. Выручка упала на 3%, до 218 млрд рублей, а объём непогашенной задолженности достиг 129 млрд рублей. Доходы от почтовых услуг, включая доставку, сократились на 4,1% – до 151,3 млрд рублей. Объёмы бумажной корреспонденции падают более чем на 20% в год, а тарифы годами сдерживались. Компания обязана возить письма, посылки и пенсии туда, где это экономически невыгодно, – в отдалённые и малонаселённые пункты. Но такая доставка – это вопрос не коммерческой эффективности, а социальной справедливости. Государство и общество не могут позволить себе оставить людей без необходимой поддержки и общения, даже если логистика в такие районы требует ко-

лоссальных затрат. Фактически «Почта России» давно перестала быть бизнесом и превратилась в социальный механизм с элементами коммерции.

В 2025 году общий объём доставленных через почту пенсий и пособий составил 2,6 трлн рублей. При действующей комиссии 1,17% оператор получал около 30,4 млрд рублей. Повышение до 1,5% добавит ещё примерно 8,6 млрд рублей. Помимо этого, с 2026 по 2028 год «Почте России» ежегодно выделяется по 5 млрд рублей на модернизацию и развитие, а в 2026-м правительство дополнительно направило 7 млрд рублей из резервного фонда на выравнивание финансовой ситуации. Несколько регионов, включая Татарстан, предоставляют софинансирование – около 1 млрд рублей в совокупности. Таким образом, рост комиссии – не единственная, а лишь одна из мер под-

держки. Но в отличие от субсидий, она создаёт видимость рыночного дохода: Соцфонд платит за услугу, которую пенсионер не выбирал.

И здесь ключевой вопрос: скажется ли рост комиссии на качестве доставки пенсий и работе почтовых отделений? Пока предпосылок для улучшения немного. В 2026 году фиксировались массовые сбои: в Астраханской области после

увольнения почтальонов возникли сложности с доставкой пенсий и соцвыплат. В Тульской области прокуратура выявила систематические нарушения сроков выдачи пенсий. В Коми проблему с задержками пенсий решали через прокуратуру. Сельские отделения работают по сокращённому графику, а в некоторых населённых пунктах закрываются вовсе – из-за маленьких зарплат и больших требований сотрудники увольняются. Глава Минцифры признаёт: сократить штат почтальонов «не представляется возможным», поскольку число получающих пенсии наличными хотя и снижается, но остаётся значительным. Однако сохранение штата без повышения зарплат (отставание от рынка достигает 50%) не решает проблему кадрового дефицита.

Коммунисты неоднократно указывали, что финансовые проблемы «Почты России» пытаются решать за счёт повышения тарифов и дополнительных платежей, тогда как коренные причины – изношенная инфраструктура, хроническая нехватка кадров и отсутствие долгосрочной стратегии – остаются нетронутыми. Повышение комиссии за доставку пенсий укладывается в ту же логику: государство перекладывает расходы на социальный фонд, а не оптимизирует управление. При этом сам оператор остаётся заложником модели, в которой социальная функция неотделима от коммерческой, а убытки покрываются из бюджета.

Пока ясно одно: пенсионеры напрямую не заплатят за рост комиссии, но косвенно – через сокращение возможностей Соцфонда – могут почувствовать последствия. «Почту России» в очередной раз поддержат, но структурный кризис предприятия это не отменяет.

Мария Климанова

ИИ и роботы меняют рынок труда Москвы

Столичный рынок труда в 2026 году меняет свою архитектуру. Москва сталкивается с парадоксальной ситуацией, когда кадровый дефицит соседствует с резким ростом конкуренции среди соискателей. С одной стороны, дефицит кадров остаётся острым: в дефицитных сферах рост зарплат достигает 25–30%. С другой – искусственный интеллект и роботизация вытесняют целые профессиональные группы, а конкуренция за рабочие места в ряде сегментов достигает десятикратного перевеса в пользу работодателя.

IT-сфера: от дефицита к избытку

Ещё недавно айтишники считались самой защищённой категорией работников. Однако данные 2026 года рисуют иную реальность. Спрос на программистов в Москве упал почти в половину: сейчас на столичном рынке труда около 4 тыс. вакансий для разработчиков – на 48% меньше, чем год назад. При этом число резюме выросло на 30%.

Дисбаланс между спросом и предложением продолжает расти. Если полтора года назад DevOps-инженер мог рассматривать до десяти предложений о работе, то в начале 2026-го на одну вакансию приходится около 300 откликов. Медианная зарплата в IT-отрасли практически перестала расти и составила на начало 2026 года 183 тыс. руб.; в Москве показатель увеличился лишь на 4%, что ниже инфляции.

Сокращение эксперты объясняют коррекцией после бурного роста в пандемийный период, сокращением IT-бюджетов компаний и доступностью инструментов на базе искусственного интеллекта. Начинающие разработчики ценятся всё меньше: генеративные нейросети всё чаще берут на себя написание базового кода.

Склад и логистика: роботы выходят на смену

Наиболее наглядный пример вытеснения живого труда – складская логистика. Спрос на линейный персонал в Москве снизился на 16%. Количество вакансий курьеров сократилось на 28%, кладовщиков – на 33%, продавцов – на 15%. По данным hh.ru, в апреле 2026 года в Москве на одну вакансию в сфере транспорта и логистики приходилось 10,5 ре-

зюме – рынок стал рынком работодателя.

При этом содержание складского труда меняется. Если в 2023 году вакансии описывали базовую исполнительскую функцию, то в 2026-м среди ключевых требований фигурируют владение ПК, готовность к обучению и работа внутри цифровых систем. Компа-

нии всё чаще ищут не разнорабочего, а оператора процесса, способного взаимодействовать с роботизированным оборудованием.

Офисные профессии: ИИ берёт на себя рутину

Аналитики констатируют снижение спроса на операторов колл-центров, копирайтеров, диспетчеров такси, телемаркетологов и бухгалтеров. Сложнее всего найти работу курьерам, продавцам-консультантам и начинающим IT-специалистам.

Рынок труда реагирует на это структурно. По данным исследования сервиса Chad AI, только 10% соискателей, заявивших о компетенциях в сфере ИИ, регулярно используют генеративные нейросети на практике; ещё 32% ограничиваются теоретическими знаниями. При этом работодатели всё чаще рассматривают умение работать с ИИ как ключевое требование: 67% компаний, ищущих IT-кадры, считают важным применение ИИ для решения бизнес-задач.

Москва остаётся лидером по концентрации таких вакансий – на столицу приходится 38% всех предложений, связанных с ИИ-навыками. Доля резюме с упоминанием умения работать с ИИ в Москве достигает 6,3% против 1–2% в большинстве регионов. Медианная предлагаемая зарплата в вакансиях с ИИ-навыками примерно на 11% выше средней по рынку.

Столичный рынок труда переходит от массового найма к конкуренции за квалифицированных специалистов. Выигрывают те, кто готов осваивать новые инструменты и работать на стыке технологий и предметных областей. Проигрывают – носители рутинных навыков, чьи функции всё успешнее автоматизируются.

Работодатели стали лояльнее к кандидатам 50+, а проще всего найти работу врачам, медсёстрам, наладчикам и специалистам по кибербезопасности. Становятся выгоднее агрономы-технологи, IT-архитекторы, специалисты по робототехнике и «зелёной» энергетике. Перераспределение занятости идёт полным ходом – и не в пользу наименее квалифицированных и рутинных специальностей.

ИИ на службе у капитала

Глава Международного валютного фонда Кристалина Георгиева назвала искусственный интеллект «медленно надвигающимся цунами» для рынка труда и заявила, что ИИ затронет 40% рабочих мест в мире. Депутат Госдумы от КПрФ, председатель комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нина Останина отреагировала на это заявление так: «На мой взгляд, сама логика капиталистического мировосприятия и «англосаксонская этика» не позволяют предпринять действенных мер против последствий этого «цунами». Судите сами. Современный ИИ – это и средство производства, и средство производства средств производства. Как таковой он способен выполнять за человека огромное количество функций. И если бы в мире царил социализм, то люди по мере развития ИИ просто смогли бы сосредоточиться на творчестве, саморазвитии, общении... Однако в капиталистическом обществе всё по-другому. Чтобы получить побольше прибыли, толстосумы будут просто выбрасывать людей на улицу. Так вместо блага для человечества ИИ может стать и уже становится средством падения в новый «рабовладельческий строй». Коммунистка убеждена: «национализация ИИ» является необходимым условием развития и России, и всего человечества. Однако пока ситуация развивается ровно в обратную сторону.

Мария Климанова